

Истеми Каранай

# Солнечные часы на брусчатке

Истеми Каранай

**Солнечные часы на брусчатке**

«Автор»

2026

**Каранай И.**

Солнечные часы на брусчатке / И. Каранай — «Автор», 2026

Описание неспешного, но трудолюбивого бытия в городе, поиске  
эффективности и уюта

© Каранай И., 2026

© Автор, 2026

# Содержание

|                                   |   |
|-----------------------------------|---|
| Глава 1                           | 5 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 6 |

# Истеми Каранай

## Солнечные часы на брусчатке

### Глава 1

Пятая чашка кофе к одиннадцати вечера — не так много.

Я проваливаюсь в холодное сиденье Джетты и не хочу обратно. Разрез между дверью и порогом машины, в нем — сломанный асфальт, светящийся тонкой пылью. В окне, впитавшем в себя цвет вывесок и фонарей — ровные и светлые стены хрущевок проспекта. Гора, на которой стоит город, полыхает только на самой вершине — склоны и подножия ее сейчас во тьме. И мы на этой поверхности, под небом, которое стало темнее с приходом августа. Саша проводит темной помадой по губам, развернув к себе зеркало заднего вида, а за ее профилем движется листва.

— Люблю этот момент, когда в объекте влюбленности недостатки становятся частью совершенства.

Она переводит взгляд своих серых глаз на меня. Потом легко улыбается, прислоняется ко мне так, что я чувствую холод ее кожаной куртки и тепло ее прямых, светлых волос.

— Где ты вообще видел во мне недостатки?

Я тихо хлопаю дверью, Джетта мягко вибрирует с поворотом ключа. Ее капотом я разрезаю холодный воздух на пути домой, рассыпая по бордюрам, траве и нижним веткам берез лёгкий шорох. Мы направляем машину по г-образным, т-образным поворотам, с тихим грохотом въезжая на рельсы, разгоняясь и проскакивая светофоры, чтобы наконец встать ровно напротив моего подъезда. Я смотрю на пятно окна на третьем этаже. Наш рейс завтра в 12:35, у нас есть время.

Дома она сбрасывает куртку и остается в оверсайз блузе и джинсах. Она склоняется над макбуком, запуская что-то на Claude, я на кухне разрываю гречку и промываю ее под водой, пока вода не становится прозрачной. Цвет крупы становится темнее и глубже, она оседает медленно на дне железной салатницы. Я мою салат и овощи, ставлю к ним оливковое масло и открываю творог, чтобы высыпать его на блюдце. Оставив все это на столешнице, я падаю в кресло с ноутом, чтобы открыть свой IDE.

Ничего не нарушилось, когда она несколько месяцев назад въехала сюда. Она была как бабочка — легкой, не переворачивала ничего с ног на голову, но у нее во всем это было место. Луг без нее было сложно представить.

Я смотрел на нее с кресла, когда она резала салат и овощи. Ее голова была всегда немного наклонена, она смотрела на доску сосредоточенно, но расслабленно. В этот раз, когда она это делала, мне казалось, что кроме глухого стука ножа больше не было звуков.

Оверсайз футболка смялась на ней, на изгибах ее отражался свет от бледных энергосберегающих ламп. Она развернулась ко мне с большой белой салатницей на руках, и я увидел как ее руки обняли гладкие очертания фарфора как подношение. Фон за ней теперь потерял четкость.

За полночь мы поели. Приняли душ вместе, чтобы упасть на кровать с ровным и прохладным бельем. Засыпая, я подумал, что стоит взять часы, которые ночью тикали бы достаточно громко, чтобы задать этому всему нужный ритм — четкий и плотный, который отдается в старом дереве. Янтарь, возможно, он есть на барахол

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.